

На правах рукописи

Шмельков Александр Вячеславович

**СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Волгоград, 2005

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Кириянов Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Гузев Михаил Михайлович

кандидат социологических наук,
Овчар Надежда Андреевна

Ведущая организация: Кубанский государственный университет

Защита состоится «3» ноября 2005 года в «___» часов на заседании диссертационного совета К.212.029.01 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете (400062, Волгоград, Университетский пр-т, 100, ауд. 2–05 «В»)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

В. А. Парамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Города являются исторически сложившимися центрами инноваций, в которых сосредоточен основной производственный, интеллектуальный, финансовый потенциал. В настоящее время в России городские поселения характеризуются социально–экономическими проблемами, обладающими наибольшей остротой. За период с 1990 по 1997 гг. число городских жителей сократилось на 1.7 миллиона человек, значительная часть городских населенных пунктов перешла в разряд сельских. Процессы дезурбанизации привели к формированию новых стратегий адаптации населения городов к изменяющимся условиям.

Относительная экономическая стабилизация в стране в последние несколько лет позволяет многим городам перейти от решения текущих проблем к стратегическому планированию экономического развития. Основная проблема реформирования экономики городов заключается в том, что управленческие воздействия на проблемную ситуацию зачастую оказываются неэффективными. Результатом проведения не вполне продуманных реформ 1990-х гг. явилось обострение социальных противоречий, дезорганизация экономической жизни, институционализация теневых экономических практик. Преодоление кризисных тенденций и переход к экономическому развитию требует выработки адекватного представления о социальных механизмах и закономерностях функционирования современной российской экономики.

Сформировавшиеся в процессе реформ социальные практики и механизмы функционирования экономики являются малоизученными. Они не являются ни прямым наследием советской административно–хозяйственной системы управления, ни полными аналогами западных образцов, а представляют собой новый тип социальных отношений, процессов и институтов, взаимодействие которых не укладывается в сложившиеся теоретические схемы. Многочисленные дискуссии ученых по вопросам экономического развития свидетельствуют, что од-

нозначного ответа на вопрос о том, как преодолевать возникающие в экономической сфере трудности, не существует. Однако общепризнанным является факт необходимости соединения усилий ученых различных специальностей – экономистов, юристов, социологов, политологов, демографов и т.д. Роль социологического анализа экономического развития города состоит в изучении роли социальных субъектов в обеспечении успешного протекания экономических преобразований.

Учет сформировавшихся в различных регионах нашей страны особенностей социально–экономических отношений может способствовать наиболее полному использованию социального потенциала региона в построении взаимодействия местных административных структур, социальных институтов и населения с целью достижения целей успешного экономического развития. Нестабильность функционирования социального механизма экономического развития оказывает негативное влияние на все городские процессы и проявляется в ухудшении качества жизни населения. Преодоление негативных тенденций экономического развития делает актуальным изучение структуры и особенностей функционирования социального механизма экономического развития города.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные с изучением городской среды, освещались в трудах представителей различных направлений социологии города. Классики социологии – В. Зомбарт, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюргейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель – изучали города с позиций выделения некоторых детерминант его образования – экономических, географических, демографических, технологических. Особенностью анализа города, проведенного классиками социологии, явилось выявление отличительных признаков городских поселений, а определение города в их сочинениях носило функциональный характер. Труды именно этих авторов считаются первыми классическими исследованиями города.

Представители чикагской школы социальной экологии – Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи и их последователи (Л. Вирт, А. Хоули) – первыми стали рассматривать город в качестве естественного образования и обосновали идею экологически взаимосвязанного развития общества: город представлялся как организм, эволюционирующий на биотическом и культурном уровне. Формирование социально–экологической парадигмы во многом определялось воздействием немецкой социальной философии.

Основной вклад политэкономического направления развития городской социологии (А. Лефевр, М. Кастельс, С. Сассен, П. Верлен, Дж. Голд) заключался в признании производственно–экономического фактора доминирующим при рассмотрении закономерностей урбанизации и городского образа жизни. М. Кастельс, в ходе анализа городских систем, приходит к выводу, что принципиальное значение в капиталистическом городе приобретает воспроизводство рабочей силы. Оно основано на потреблении, как индивидуальном, так и коллективном. С другой стороны, Кастельс использует для характеристики крупных городов понятие «информационные процессы». Информационные процессы являются основной характеристикой современных крупных городов. Города выступают финансовыми центрами, а также центрами производства и потребления развитых услуг. Рассмотрение в процессуальной перспективе предполагает пристальный анализ социальных взаимодействий в пространстве потоков.

В работах Дж. Логана и Х. Молоча доказывается, что между социальными группами постоянно возникают конфликты, связанные с правом обладания географически определенной частью городской территории, которая выступает в качестве товара. Места уникальны и ценны не только близостью к объектам социальной инфраструктуры, но и разнородными связями (экономическими, социальными, психологическими), которые возникают у каждого горожанина в контексте места проживания. Авторы вводят понятие «машина роста», которое является определением города, данным через процесс извлечения прибыли с городских территорий.

Традиционными тезисами советской урбанистики явилось представление о городе как о некотором «центре в сети расселения – функциональном, населенном, жилом» и представление об урбанизации как планомерном процессе развития городов под влиянием индустриализации. Основное внимание научной мысли было направлено на исследование проблем урбанизации и моделей их социально–экономического развития. Особенностью отечественной урбанистики последнего десятилетия (Э. В. Сайко, А. А. Нецадин, Н. И. Горин, Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина, О. В. Коломейцева, И. И. Митин, М. В. Пучков, Т. И. Алексеева) является возрастание количества исследований, в которых реализуется междисциплинарный подход к проблеме: город понимается как сложный социокультурный организм, постоянно развивающийся и интегрирующий системы отношений представляемого им общества.

Подход к рассмотрению города как социальной системы, пространственно–временной целостности, обеспечивающей устойчивость социальных практик (упорядоченных действий), реализуется Э. Гидденсом в теории структурации. Социальная практика невозможна без наличия субъекта этой практики – человека или группы. Синтагматический аспект существования города (существование в единстве пространства–времени) имеет следствием его контекстуальность и разделенность на локальности низшего уровня. Это обстоятельство является значимым для организации социальных практик и институциональных порядков. Города включены в локальности большего масштаба, что делает необходимым изучение развития города на фоне развития социетальных систем.

Проблемы изучения вопросов социального развития решались в трудах представителей классических парадигм: эволюционизма (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Э. Дюркгейм, Л. Уорд, Г. и Ж. Ленски, Т. Парсонс, У. Ростоу), в теориях исторических циклов (В. Парето, Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин) и исторического материализма (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Грамши, Д. Лукач, Э. Фромм, В. Ельмеев, В. Мишин, Г. Осипов, М. Руткевич и др.).

В рамках модернизационной перспективы (Т. Пиирайнен, Э. Гидденс, К. Ллойд, Ч. Тилли, А. Турен, П. Штомпка, Н. Элиас) были созданы различные модели социально–экономического развития: линейная, парциальной модернизации, многолинейная, акторная, структуриационная. В структуриационной модели социальные изменения рассматриваются как многофакторный процесс, на который влияют изменения в экономике, культуре, политике. В различные периоды времени изменения в этих сферах приобретают различное значение, а их изучение составляет ядро социологического анализа социальных изменений.

В экономической социологии одним из наиболее перспективных подходов к рассмотрению проблем социально–экономического развития современных пространственных образований является применение категории «социальный механизм» к изучению развития социальной и экономических сфер. Основным вкладом в развитие представлений о социальном механизме экономического развития был внесен Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной, которые в определении механизма делали акцент на устойчивость системы экономического поведения социальных групп и их взаимодействия друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; эта система регулируется социальными институтами, социально–экономическим положением и сознанием этих групп.

Можно констатировать, что несмотря на традиционно пристальное внимание ученых к проблеме социально–экономического развития общества и городской среды в частности, указанные вопросы требуют проведения новых научных исследований, изучающих специфику современных условий протекания социально–экономических процессов.

Объектом исследования являются процессы экономического развития города.

Предметом исследования выступают содержание и особенности функционирования социального механизма экономического развития города.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении основных тенденций экономического развития современного российского города как процесса, обусловленного действием социального механизма. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

1. Обобщить теоретические подходы к выделению специфических особенностей города и моделей его развития.
2. Конкретизировать содержание социального механизма экономического развития города и обосновать систему индикаторов его исследования.
3. Провести анализ результатов экономического развития города как структурных элементов социального механизма экономического развития города.
4. Охарактеризовать восприятие жителями Волгограда качества городской среды, отражающей особенности функционирования социального механизма экономического развития.
5. Выявить ценностные основания экономического поведения жителей Волгограда.

Методологическая основа исследования. В качестве теоретических и методологических оснований диссертационного исследования были использованы работы зарубежных и отечественных ученых, изучающих вопросы развития городской среды, а также социальные факторы экономического развития. Методологическую базу исследования составляет теория структуризации, позволяющая соединить преимущества деятельностного и структурного подходов в изучении процессов экономического развития. Представления Э. Гидденса об организации городского пространства легли в основу определения современного города как системы устойчивых повседневных практик. Теоретические разработки Т. И. Заславской способствовали изучению возможностей использования категории «социальный механизм» для исследования проблем экономического развития города в современных условиях.

Эмпирической основой исследования послужил вторичный анализ результатов прикладных социологических исследований, выполненных в период с 2002 г. по 2005 г. на базе ЦСМИ «Аналитик» при непосредственном участии автора: «Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия (компонент «Качество жизни населения»)» (2002 г., N = 1719), «Социально-политическая ситуация в Волгоградской области в условиях избирательных кампаний 2003 г.» (Компонент «Социально-экономическое развитие»)» (2003 г., N = 2290), «Характеристика публичного имиджа главы Администрации Волгоградской области (Компонент «Проблемы территорий»)» (2004 г., N = 911), «Волгоградский омнибус» (2005 г., N = 1247), «Трансформация ценностных ориентаций жителей Волгограда» (2005 г., N = 600). Для расчета показателей, характеризующих экономическое развитие Волгограда, в работе использовались материалы доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год, подготовленного программой развития ООН (ПРООН), данные государственного и областного комитетов государственной статистики, официальные документы, опубликованные на сайтах Министерства экономического развития и торговли, Администрации Волгоградской области, а также материалы центральных и местных СМИ, посвященные исследуемой проблематике.

Научная новизна исследования. В рамках выполненного исследования в качестве новых результатов, определяющих вклад диссертанта в разработку проблемы, можно выделить следующие:

1. Выявлены особенности функционирования социального механизма развития экономики города, к которым относятся наличие социально-пространственных структур города в качестве среды взаимодействия социальных акторов, институтов и структур, а также обусловленность функционирования механизма спецификой урбанизации региона.
2. На эмпирическом уровне показана взаимосвязь структурных, пространственных и личностных компонентов в функционировании механизма экономического развития города.

3. Выделены структурные социальные слои, обладающие различным объемом аллокативных и авторитативных ресурсов, определяющих активность их участия в экономическом развитии Волгограда.
4. Определены сферы регулирования социальных институтов, в которых проявляются основные дисфункции социального механизма экономического развития Волгограда.
5. На основании анализа жизненных целей и ценностных ориентаций населения Волгограда дана характеристика основным стратегиям экономического поведения жителей Волгограда.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Особенностью процесса функционирования социального механизма развития экономики города является взаимодействие пространственных, институциональных и личностных структур в воспроизводстве социальных практик. Субъектами экономического развития города, которое представляет собой совокупность институционально оформленных социальных практик, являются: социальные акторы, реализующие поведенческие стратегии, социальные институты, определяющие возможности и ограничения активности акторов, социальная структура, которая выражает неравенство возможностей акторов, и социальное пространство города, которое обеспечивает взаимодействие субъектов развития. Экономическое развитие города подчинено логике урбанизации и определяется особенностями ее протекания. Это проявляется в дифференциации показателей качества жизни и развития человеческого потенциала в зависимости от историко-географического положения города. Наиболее экономически развитые города расположены в наиболее урбанизированных районах России – Северо-западном и Центрально-европейском.
2. Основным «энергетическим» блоком социального механизма экономического развития города является деятельность социальных акторов. Вы-

страивание акторами стратегий поведения основывается на рефлексивном мониторинге городской среды и своего положения в социальном пространстве. Этот процесс формирует оценки окружающей действительности и самооценки на когнитивном и эмоциональном уровне. При сохранении в длительной перспективе негативных оценок происходит размывание ценностного слоя, происходящее под влиянием механизма депривации.

3. Уровень и формы экономической активности акторов определяются наличием ресурсов аллокативных, отражающих неравенство в распределении материальных ресурсов, и авторитативных, характеризующих способность актора концентрировать властные нематериальные ресурсы, вовлеченные в генерацию власти. Неравенство в распределении аллокативных ресурсов определяется, прежде всего, неравенством доходов акторов. Неравенство обладания авторитативными ресурсами основывается на различии профессиональных и должностных позиций акторов, дифференциации сфер и форм занятости.
4. Проблемы функционирования социального механизма экономического развития Волгограда проявляются в следующих основных сферах: во-первых, в разрыве между формальными и неформальными нормами и практиками, который приобретает устойчивый характер; во-вторых, в формировании слоя горожан, реализующего девиантные стратегии поведения, которые выступают фактором повышения уровня риска городской среды; в-третьих, в дисфункциональном состоянии дистрибутивного механизма, которое проявляется в значительном расслоении горожан по доходам.
5. Центральным элементом в структуре интенций деятельности и ценностных ориентаций населения Волгограда являются ориентации на стратегии, связанные с обеспечением гармоничной семейной жизни и хорошего здоровья. Сложившаяся на фоне негативных социальных условий, данная ценност-

ная структура характеризует снижение возможностей населения активно включаться в экономическую жизнь. Основными стратегиями экономического поведения будут стратегии адаптации, направленные на достижения успеха внутри микрогрупп и не связанные с активной инновационной деятельностью.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при подготовке программ теоретических и прикладных исследований, направленных на изучение проблем социально-экономического развития российских регионов, в обосновании принятия управленческих решений по вопросам реформирования органов местного самоуправления. Материалы исследования могут служить основой для построения специализированных учебных курсов в области экономической социологии, социологии города, региональной экономики.

Апробация работы. Основные положения проведенного исследования нашли свое отражение в выступлениях и докладах диссертанта на международной конференции «Информационные технологии в образовании, технике и медицине» (Волгоград, 2002 г.), в рамках Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003 год), на научно-технической конференции «Урбанизация в условиях трансформации социально-экономической структуры общества» (Смоленск, 2003 г.), Всероссийской научно-методической конференции «Проблемы совершенствования социологического образования в экономических вузах» (Иркутск, 2003 г.), научно-практической конференции «Природа конфликта» (Волгоград, 2004 г.), конференции молодых ученых «Социальное и культурное пространство города» (Санкт-Петербург, 2004 г.) и на ежегодных научных конференциях Волгоградского государственного технического университета (2003–2004 гг.) и Волгоградского государственного университета (2003 г.). Всего по теме диссертации опубликовано 10 работ, общим объемом 1.8 п.л.

Структура диссертации подчинена логике решения поставленных задач и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, библиографию и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи, характеризуется методологическая основа и эмпирическая база исследования, формулируются основные элементы научной новизны, излагаются положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению социального механизма экономического развития города» проведена систематизация представлений о городе как о социально–пространственном феномене, проанализированы модели городского развития и закономерности экономического развития городов, что позволило конкретизировать понятие «социальный механизм экономического развития города», предложить операциональную схему его исследования.

В первом параграфе «Социологические концепции изучения города» анализируются основные подходы к определению города, сложившиеся в урбанистике. Существующие подходы можно разделить на политико–административный, территориально–демографический, социально–экономический, социоструктурный и социокультурный исходя из того, какие черты города представлялись исследователям наиболее значимыми. Анализ существующих подходов к определению феномена города позволил диссертанту выделить ряд общих представлений, которые в настоящее время разделяются большинством исследователей:

1. Город – есть территориальная целостность имеющая свои границы и поселенческую структуру.

2. В городе на ограниченной территории близко друг другу проживает большое число людей. Структуру городского населения составляет большое число различных внутренне дифференцированные социальные групп.
3. Город является местом концентрации ресурсов – трудовых, производственных, финансовых, политически, культурных и т.д.
4. Взаимодействие индивидов и социальных групп в городе организуется посредством формальных норм и правил. Характерными чертами взаимодействия являются анонимность, формализованность, замена личных, «первичных» связей опосредованными «вторичными», высокая интенсивность контактов.
5. Город несет в себе образцы особого образа жизни, отличительными чертами которого являются высокая интенсивность психологических воздействий на человека, разнообразие социальной и культурной жизни, индивидуальное и коллективное потребление, особенности структурирования времени, рациональность индивидов и их поведения.

Современный город является для его жителей средой двоякого рода: средой, которая потребляется ими в повседневной деятельности (сферой свободы), и институционализированным пространством, определяющим характер и формат повседневных практик (сферой ограничений). Проведенный анализ позволяет определить город как исторически сложившуюся, территориально локализованную форму организации жизнедеятельности общества, в основе которой лежит механизм городского устройства, выражающий способ взаимосвязи подсистем, составляющих социально–пространственную структуру города: социальной инфраструктуры, социальной морфологии, социальной стратификации, городской культуры, городского образа жизни и т.д.

Во втором параграфе «Экономико–социологические подходы к анализу городского развития» выявляются модели городского развития и сопоставляются с существующими теориями социальных изменений и модернизации. Существующие модели городского развития развивались в русле теорий соци-

альных изменений общества. Так, концепции эволюционизма нашли свое отражение в моделях развития, разработанных чикагскими инвайроменталистами. Основой социально–экологической концепции Роберта Парка было представление о городе, как об организме, эволюционирующем на биотическом и культурном уровне. Культурный уровень выстраивается над биотическим: базисные потребности человека определяют ареал его расселения, а также формирование элементов культурного уровня. Берджесс разработал теорию концентрических зон внутри города, среди которых выделил такие как: центр; переходную зону жилой застройки и торгово–промышленных предприятий; зону проживающих с относительно высоким доходом; зону комфортабельного жилья; зону маятниковых мигрантов. Основа развития города – конкуренция. Бизнес конкурирует за центр города, который является доминантным центром сообщества. Последователи концепции исторического материализма делали упор на экономических факторах развития городов. Основываясь на концепции оборота капитала Маркса, Лефевр выдвинул тезис о вторичном обращении капитала. Для того чтобы обеспечить рост прибавочной стоимости, финансовый капитал вкладывается в различные отрасли экономики (не только в промышленность) и постепенно приобретает пространственную локализацию. Города выступают локусами этого процесса. Значение приобретают конкретные территории и недвижимости.

Наиболее перспективной концепцией развития городов представляется концепция, сформулированная в рамках устойчивого развития. Выделяются три иерархически взаимосвязанные проблемы, с решением которых связано устойчивое развитие. Они сводятся к поддержанию: 1) устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы экологической системе жизнеобеспечения; 2) справедливого распределения ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами; 3) эффективного распределения ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал. Устойчивое развитие города позволяет сформировать в перспективе те черты общества, которые Э. Гидденс выделил в качестве воз-

можных черт общества нового типа – бездефицитность экономики, гуманизация технологий, вовлечение в управление широких масс населения

В третьем параграфе «Экономическое развитие города как социальный процесс» рассматриваются социальные процессы, институты и структуры, взаимодействие которых организует экономическое развитие. Совокупность данных процессов, институтов и структур и является социальным механизмом экономического развития города. На основании проведенного теоретического анализа моделей городского развития, понимая под экономическим развитием города целевой социальный процесс, призванный сформировать условия для перехода города к устойчивому развитию диссертант сформулировал операциональное определение объекта исследования через систему показателей, доступных для эмпирического изучения. Операциональная схема объекта исследования представлена на рис. 1.

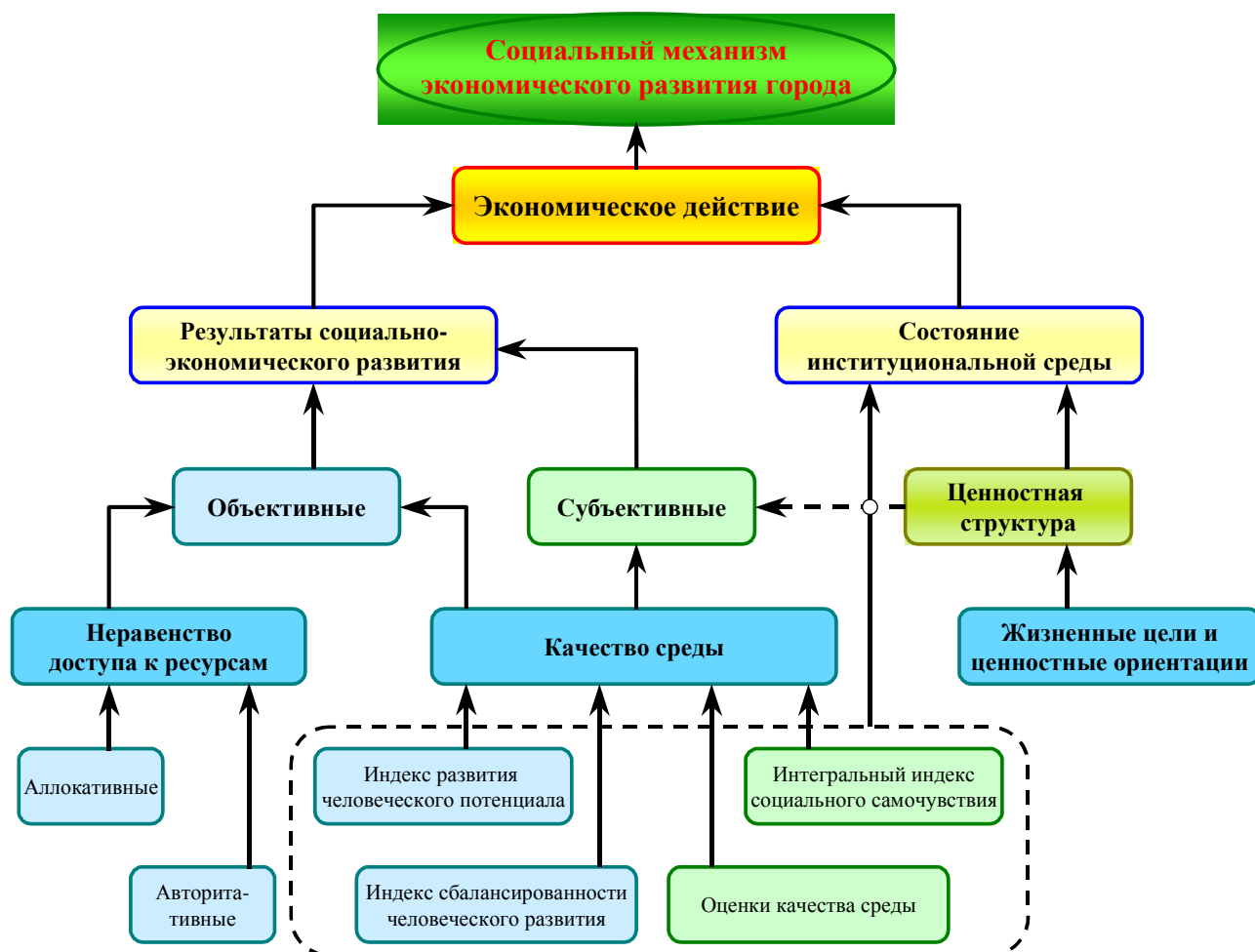

Рис. 1. Операциональная схема изучения социального механизма экономического развития города

Экономическое действие формируется на основе оценки акторами результатов достигнутого развития и институциональной среды. Объективными показателями, характеризующими достигнутые результаты социально-экономического развития являются неравенство доступа к аллокативным и авторитативным ресурсам и показатели качества среды – индекс развития человеческого потенциала, индекс сбалансированности человеческого развития. Аллокативные ресурсы являются ключевыми в формировании экономических институтов и отражают неравенство в распределении материальных ресурсов между акторами. Обладание авторитативными ресурсами связано с двумя аспектами активности субъекта социально-экономического развития: наличием возможности оказывать влияние на происходящие изменения; реализуемой поведенческой стратегией. В настоящем исследовании предлагается рассматривать неравенство доступа к аллокативным ресурсам как неравенство распределения денежных доходов между акторами, а неравенство распределения авторитативных ресурсов как различия во властных позициях, определяемых родом занятий, видом занятости и занимаемой должностью.

Индекс развития человеческого потенциала и индекс сбалансированности человеческого развития являются родственными комплексными показателями, которые используются в качестве альтернативы показателям качества жизни. Они разработаны Программой развития ООН (ПРООН) для описания страновых различий в уровне социально-экономического развития.

В качестве субъективных показателей социально-экономического развития (субъективные показатели качества среды) были выбраны субъективные оценки горожанами качества среды в трех базовых сферах – экономической, экологической и социальной, – а также интегральный индекс социального самочувствия. Социальное самочувствие представляет собой рефлексию социальных акторов на рациональном и чувственном уровне полноты реализации их интересов, их обобщенная эмоционально-оценочная реакция на социальные изменения и свое положение в трансформирующемся обществе. Ощущение себя в качестве «выигравшего» или «проигравшего» в соперничестве в социаль-

ной жизни, тем более в трансформирующемся обществе, создает потенциальные условия для формирования различных типов поведенческих стратегий.

Объективные и субъективные показатели качества среды отражают результаты социально–экономического развития и, одновременно, выступают характеристиками состояния институциональной среды. Опираясь на представления о социальных институтах как устоявшихся социальных практиках, являющихся функцией от потребностей социальных акторов, автору представляется плодотворным изучение состояния институциональной среды через выявления дисфункций институтов. Кроме того, являясь совокупностью норм и правил, социальные институты связаны с ценностной структурой личности. Исследователи базовых ценностей отмечают, что существенные изменения в базовых ценностях происходят под влиянием серьезных социокультурных изменений. Ценности оказывают влияние на поведение индивида не напрямую, а опосредовано. Учитывая существующую традицию изучения ценностей следует разделять категории «ценность» и «цель». Данное разделение нашло отражение как в работах классиков социологии, так и в современных исследованиях. Цели и ценности, являясь устойчивыми структурами личности, оказывают влияние на формирование субъективных оценок собственного положения в социальном окружении и городской среды в целом.

Во второй главе «Особенности функционирования социального механизма экономического развития Волгограда» осуществлен анализ содержания и особенностей функционирования социального механизма экономического развития на материале конкретных социологических исследований, проводившихся в Волгограде в период с 2002 по 2005 гг.

В первом параграфе «Социально–экономический потенциал развития Волгограда» рассматриваются основные результаты экономического развития Волгограда, фиксируемые объективными показателями. Анализ показал, что Волгоград, являясь наиболее развитым промышленным центром области, отстает от среднероссийских темпов развития. Так, среди регионов России Волго-

град, по данным на 2001 г., занимает лишь 29 место по индексу развития человеческого потенциала. Расчетный уровень индекса для Волгоградской области в 2001 г. составил 0.745, что ниже среднероссийского показателя (0.761). Причиной этого, на наш взгляд, являются закономерности урбанизации юга России, наличием структурных проблем в промышленности, ухудшение экологической ситуации.

Отставание проявляется, в первую очередь, в сфере материальной обеспеченности населения и в демографической сфере. Анализ неравенства доходов волгоградцев позволили выделить десятипроцентные группы горожан, значимо отличающиеся друг от друга по уровню доходов. Хотя в целом и наблюдается тенденция к сглаживанию неравенства (в 2002 г. этот показатель составлял 1088% (т.е. средний доход самых богатых превышал средний доход самых бедный в 10.88 раз), то в на начало 2005 г. коэффициент фондов составил 991%), но в целом, расслоение остается заметным.

С одной стороны, продолжающиеся трансформации в социальной, экономической, административной, правовой сферах не позволяют говорить о том, что институты, регулирующие экономическую жизнь полностью сложились. С другой стороны, на данном этапе существует опасность институционализации теневых социальных практик, что подчеркивается в исследованиях российских социологов. В целом, объективные условия экономического развития города этому способствуют.

Во втором параграфе «Оценка качества городской среды жителями Волгограда» проводилась оценка восприятия жителями города городской среды. Экономическая сфера городской среды в представлениях горожан является связующим звеном, влияющим на развитие двух других сфер: связь оценок ситуации в экологической и социальной сферах менее выражена, в то время как корреляция оценок ситуации в этих сферах с оценками ситуации в экономической сфере значительно выше.

Оценивая среду обитания на различных уровнях, респонденты были склонны оценивать ситуацию на уровне России выше, чем на других уровнях анализа (около 4 баллов по девятибалльной шкале); ситуация в городе и в районе проживания, как правило, оказывались взаимосвязаны и оценивались одинаково (3.5–4 балла); ситуация в области оценивается ниже, чем ситуация в городе.

Анализ остроты восприятия респондентами различных социально-экономических проблем позволил сделать ряд выводов. Устойчивость проблем, а также сфера их локализации, позволяют говорить о наличии проблем функционирования базовых социальных институтов. Во-первых, существует разрыв между формальными и неформальными нормами и практиками, который приобретает устойчивость. Проблематизируются отношения с органами правопорядка, государственной и местной власти. Формально их деятельность контролируется административными структурами и правовыми нормами. На практике деятельность оценивается горожанами как неправовая. Во-вторых, на функционировании социального механизма негативное влияние оказывает наследие слома социальных структур. Они привели к формированию так называемого «социального дна» общества, реализующего девиантные стратегии поведения, которые негативно влияют на социальные и экономические процессы, протекающие в городе. Большинство жителей Волгограда в качестве наиболее важных проблем фиксировали распространение наркомании, токсикомании и алкоголизма, рост преступности и появление нищих, бездомных. В-третьих, положение Волгограда на границе с Северным Кавказом, полиэтничность региона воспринимаются жителями города негативно. Экономическая и криминальная активность мигрантов, доминирование этнических групп на рынках города фиксировалась в негативном контексте во всех трех проведенных исследованиях. В-четвертых, в массовом сознании нашли отражение проблемы в функционировании дистрибутивного механизма экономики. Зафиксированное в первом параграфе второй главы расслоение по доходам оценивается волгоградцами негативно. Несоответствие получаемых доходов стоимости жизни является одной

из проблем города. Фактически речь идет о формировании двух различных моделей поведения, двух потребительских рынков, различающихся ценами и набором благ, двух моделей потребления. При этом диспропорции заметны не только на региональном уровне, но и на уровне страны. В-пятых, экономические трансформации привели к ухудшению состояния инфраструктуры города, которая не восстановлена до сих пор. Плохое состояние инфраструктуры является скрытым повышением стоимости жизни при заданном уровне затрат на нее.

Дисфункции социальных институтов влияют на функционирование отдельных контуров социального механизма экономического развития города. Разрыв между формальными и неформальными нормами и практиками управления затрудняет управление экономическим развитием города, поскольку ставит его в зависимость от стохастических факторов, таких как, например, интересы отдельных групп влияния. Специфика социального состава населения города (превалирование групп старшего возраста) затрудняет адаптацию к новым условиям. Дисфункции дистрибутивного механизма, углубляющие социальное расслоение, формируют слои, «выключенные» из основных социальных связей и из поля действия основных социальных институтов. Основной поведенческой стратегией этих слоев является реактивная адаптация, для которой характерны реализация протестных настроений и девиантные формы поведения.

В третьем параграфе «Личностные факторы формирования поведенческих стратегий субъектов экономического развития Волгограда» центральным звеном анализа выступили цели и ценностные ориентации горожан, как основа для формирования стратегий экономического поведения.

Выявленные в ходе исследования интенции жителей Волгограда, выраженные в целевых установках и ценностных ориентациях, могут быть охарактеризованы, как проявления повседневного гуманизма, поскольку в них доминируют общечеловеческие ценности, такие как здоровье, нравственность, забота о родителях, безопасность. Поведенческие стратегии, выстраиваемые на та-

кой ценностной основе,⁷ ориентированы не на общество, а на микрогруппы, успех которых рассматривается в качестве жизненного успеха. В целом, как уже отмечалось выше, ценностная структура не противоречит целям развития.

Наличие общего центра ценностной структуры – здоровье и семья – свидетельствует о формировании ценностного консенсуса. Однако проведенный анализ позволяет утверждать, что это формирование с отрицательным модусом, которое достигается за счет снижения возможностей населения активно включаться в экономическую жизнь. В этом ракурсе, сформировавшаяся ценностная структура отражает тенденцию депривации: из ценностной структуры вымываются ценности, связанные с достижением личных успехов. Аналогичную тенденцию подчеркивал Г. Г. Дилигенский, отмечая, что кризисные жизненные условия обедняют ценности россиян и приводят к снижению стандартов оценки собственного положения.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что трансформационный потенциал жителей Волгоград достаточно низок, поскольку, большая часть населения: во-первых, не обладает достаточными ресурсами, во-вторых, характеризуется устойчиво низким социальным самочувствием, отражающим реальную динамику социально–экономических процессов в Волгограде, в-третьих, интенции поведения горожан опираются на ценности гармоничной семейной жизни и не связаны с активной инновационной деятельностью. Следовательно, основные стратегии экономического поведения горожан будут связаны с адаптацией к происходящим изменениям. Негативные внешние условия также приводят к сужению спектра стратегий поведения до наиболее пассивных его форм.

В заключении диссертации формулируются общие выводы исследовательской работы, намечаются пути дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шмельков, А. В. Общий спектр социально–экономических проблем Волгограда в восприятии его жителей [Текст] / А. В. Шмельков , О. В. Кониная //

Концепция устойчивого развития Волгограда. Стартовые условия: Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании, технике и медицине». – Волгоград: Издательство «Волгоград», 2002. – С. 134–141.

2. Шмельков, А. В. Город как объект управления [Текст] / А. В. Шмельков // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. – М.: Альфа–М, 2003. Т. 2. – С. 724.
3. Шмельков, А. В. Городская среда и возможности ее изучения методами прикладного выборочного исследования [Текст] / А. В. Шмельков, О. В. Кониная, В. В. Токарев // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дулина / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2003. – Вып. 7. – С. 94–96.
4. Шмельков, А. В. Социальное самочувствие жителей Волгограда [Текст] / А. В. Шмельков, Н. В. Дулина // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дулина / Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2003. – Вып. 7 – С. 97–99.
5. Шмельков, А. В. Мониторинг социально–экономического развития территории: особенности применения [Текст] / А. В. Шмельков // Проблемы совершенствования социологического образования в экономических вузах: Материалы Всерос. науч.-метод. конф., г. Иркутск, 7–9 окт. 2003 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – С. 194–198.
6. Шмельков, А. В. Социальное пространство города [Текст] / А. В. Шмельков // Урбанизация в условиях трансформации социально–экономической структуры общества. Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию В.П. Андросова. Смоленск: «Универсум», 2003. – С. 239–241.

7. Шмельков, А. В. Социально–экономические условия перехода к устойчивому развитию Волгограда [Текст] / А. В. Шмельков, Е. И. Ткаченко // Человек, культура и общество: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дулина, И. А. Небыков / ВолгГТУ. – Волгоград, 2004. – Вып. 1. – С. 134–137.
8. Шмельков, А. В. Социальные основания развития конфликтов в управлении городом (на примере Волгограда) [Текст] / А. В. Шмельков // Природа конфликта: социально–политические, философские и правовые аспекты: Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. А.Н. Поповича. Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 76–78.
9. Шмельков, А. В. Город в теории структуризации Э. Гидденса [Текст] / А. В. Шмельков // Социальное и культурное пространство города: Материалы конференции молодых ученых. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 64–66.
10. Шмельков, А. В. Методология изучения социального механизма экономического развития города [Текст] / А. В. Шмельков, В. И. Кирьянов // Социокультурные исследования: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дулина / ВолгГТУ. Волгоград, 2004. – Вып.9 – С. 139–144.